

В огне гражданской войны.

С.Евдокимов

Человеческая память. Она недолговечна. Сначала забываются в ней отдельные имена, незначительные факты истории, а затем и большие – целые события. Так, видимо случилось и с событием из истории нашего Гурьевского района, которому и посвящен этот очерк. Сегодня, после произошедших в последние 4 года исторических изменений в нашей стране, сложно судить, кто был прав в гражданской войне – борцы за Советскую власть или белогвардейцы, отстаивающие старую, дореволюционную жизнь. Но была гражданская война, насилие, кровь как с той, так и с другой стороны. Пусть рассудит история, кто был прав.

Речь в очерке пойдет о крестьянском восстании в селе Ур-Бедари, одном из крупных волостных сел Кузнецкого уезда, которое произошло в апреле /по новому стилю/ 1919 года в период колчаковщины.

О нем почти не упоминается в исторических книгах о прошлом Кузбасса, о нем почти не знают жители нашего района, но оно было, о нем нужно знать. И мы будем помнить о нем, благодаря воспоминаниям участников этого восстания Степана Минеевича Бедарева и Василия Степановича Якимова. /Эти исторические документы хранятся в Гурьевском краеведческом музее/.

Всякому жителю нашего края, кто интересовался его революционным прошлым известно, что весной 1919 года в Кузбассе особенно активизировалась борьба партизан и подпольных организаций большевиков в селах и рабочих поселках против колчаковцев и белочехов. И это не случайно.

В марте 1919 года армия Колчака предприняла новое поступление по всему фронту в центре России стремясь соединиться с армией Деникина и разгромить молодое Советское государство, захватив Москву и Петроград.

В это тяжелое время большевики Кузбасса под руководством Томского комитета приняли решение ускорить проведение восстания в тылу армии Колчака, чтобы отвлечь колчаковские войска с центрального фронта. Планировалось одновременное восстание в Томске и крупных рабочих поселках – Щегловске и Кольчугине /сейчас города Кемерово и Ленинск-Кузнецкий/.

Но большевистские организации Томска и Щегловска были разгромлены, и только большевики Кольчугина успешно готовились к восстанию.

Несмотря на то, что многие руководители Кольчугинского подполья считали восстание недостаточно подготовленным, оно началось в ночь с 5 на 6 апреля 1919 года успешным захватом власти в поселке.

Большевики Кольчугина надеялись, что вспыхнувшее в поселке восстание будет поддержано по всему кузнецкому уезду в рабочих поселках – Гу-

рьевске и Салаире, в крупных селах. И они заранее проводили пропагандистскую работу в этих населенных пунктах, убеждая рабочих и крестьян поддержать восстание, если оно начнется.

Незадолго до восстания в волостном селе Ур-Бедари побывал кольчугинский большевик И.Ходорадзе. К этому времени в селе было уже немало вернувшихся с империалистической войны фронтовиков, беднейших крестьян, которые сочувствовали Советской власти и готовы были бороться за нее. Встреча их с Ходорадзе произошла в доме у набожного старика Тимофея Одрусова, с которым был ранее знаком кольчугинский подпольщик и который был вне подозрений у волостного старшины, кулака Ларина и милиционеров, охранявших земскую управу и порядок в селе, Гребнева, Пичугина и Каторгина. На этой встрече были Степан Минеевич Бедарев, Андрей Иванович Коновалов, Михаил Петров, поселившийся в селе бывший кронштадский матрос, который весной 1918 года приехал со своими товарищами из Петрограда, чтобы организовать сельскую коммуну в селе Мостовая, но этому помешала установившаяся в крае колчаковщина. Были и другие крестьяне.

И.Ходорадзе говорил селянам, что их село имеет большое значение, как промежуточный пункт между Гурьевском и Кольчугино, поэтому в селе необходимо иметь подпольную организацию, способную привлечь на свою сторону бедняков, батраков, а в нужный момент поддержать восстания рабочих в этих поселках.

За это взялся Андрей Иванович Коновалов, и вскоре в селе вокруг бывших фронтовиков сплотилось довольно много крестьян, готовых бороться за Советскую власть. Им же были установлены связи с подпольщиками Гурьевска и близлежащих сел Кулебакино и Малая Салаирка. В подпольную организацию села вошли Василий Степанович Якимов, Петр Иванович Чащин, Александр Петрович Поморцев, Степан Харлампиевич Бондраенко, Гавриил Павлович Салагаев, Дмитрий Алексеевич Соловьев, Иван Яковлевич Коновалов и другие.

Подпольщики вели агитацию за свержение колчаковщины, передавали сведения о передвижении белогвардейцев по краю, о революционных событиях в рабочих поселках, агитировали односельчан не давать колчаковцам лошадей, продукты, фураж, не вступать в их отряды, поддерживали связи с партизанами, с подпольщиками окрестных сел и рабочих поселков.

И вот в начале апреля в Ур-Бедари приехали двое рабочих /фамилии их, к сожалению, в воспоминании не упоминаются/ и говорят, что в шахтерском поселке Кольчугино произошло восстание, вновь установлена Советская власть, а они, рабочие, посланы штабом восстания, чтобы помочь селянам

провести восстание в Ур-Бедарях, упразднить земскую управу, избрать Совдеп, посланы рабочие и в другие села и рабочие поселки. Быстро собрались сельские бедняки у дома земской управы, кое-кто из них был вооружен, выгнали из села волостного старшину, хотели разоружить и милиционеров, но двое из них сбежали, а третий оказал сопротивление и был убит. Местные богатеи, поддерживающие Колчаковскую власть, разбежались из села, спрятались на заимках, в соседних селах. Рабочие из Кольчугина помогли сельским подпольщикам организовать Совет, выставить вооруженные караулы на дорогах, ведущих к селу. Так восстание победило в Ур-Бедарях. К сожалению, больше ни в одном селе, ни в Гурьевске, ни в Салаире восстания не произошло, так как были недостаточно подготовлены, а может и не успели произойти.

Уже через три дня караульные крестьяне на одной из дорог, ведущих из Кольчугина в Ур-Бедари, встретили двух неизвестных, которые и рассказали о трагедии, произошедшей в шахтерском поселке.

Восстание там было жестоко подавлено белогвардейцами. Только в первый день каратели расстреляли 90 человек. Начавший там действовать военно-полевой суд приговорил к расстрелу 500 участников восстания. Поселок стал застенком, арестованных до смерти пороли шомполами и плетью. Погибли и руководители восстания.

Эти неизвестные, встретившиеся караульными, были, видимо рабочими, бежавшими от карателей. Они говорили крестьянам, что нужно скрываться, уйти в тайгу, организовать партизанский отряд, пока не поздно, что вот-вот нагрянут каратели и в Ур-Бедари.

Собравшиеся тут же сельские активисты решили, что те, кто был активен в сельском восстании, должны уйти в партизаны, часть же подпольщиков остались в селе. Ушли в партизанские отряды Иван Петрович Поморцев, Андрей Иванович Коновалов, Степан Иванович Кондратов, Василий Михайлович Бедарев и другие.

Вскоре в селе появился и карательный отряд из Барнаула под командованием поручика Егорова. Началась жестокая расправа. Сын кулака Владимир Бызов составил список участников восстания, в котором оказалось около 70 человек. Выдавала крестьян и жена убитого во время восстания милиционера Пичугина. Каратели вылавливали по этим доносам крестьян, пытали их, жестоко издевались над ними. А крестьяне Степан Харлампиевич Бондаренко, Петр и Гавриил Салагаевы, Степан Иванович Хахалин, Игнатий Захарченко, Терентий Дмитриевич Конев, Александр Петрович Поморцев и еще несколько крестьян были арестованы, увезены в кольчугино и там расстреляны.

Дочь Степана Минеевича Бедарева вспоминает, как он спас одного из руководителей восстания в селе Василия Михайловича Бедарева, который скрылся дома в подполье и не мог уйти из села, так как в нем было много карателей. Так вот Степан Минеевич запряг лошадь с торбой, Василий Михайлович лег в нее, сверху в эту торбу наложили навоз, после чего они выехали за село в ближайшую согру, и Василий Михайлович Бедарев ушел к партизанам и возглавил одну из партизанских групп.

Несмотря на жестокие репрессии, оставшиеся в селе и скрывшиеся от карателей подпольщики Петр Иванович Чащин, Василий Степанович Якимов, Степан Минеевич Бедарев, Иван Апполонович Салагаев продолжали подпольную деятельность. Они поддерживали связь с партизанскими отрядами Сизикова и Рогова через своих партизан-односельчан, которые иногда по ночам приезжали попроведовать свои семьи, а после ухода из села карателей держали в страхе местных богатеев, появляясь всегда неожиданно и неизвестно куда потом уезжая в какой-то мере охраняли бедняков Ур-Бедарей. Так Василий Степанович Якимов вспоминает случай, когда отряд, состоявший из новопестеревских кулаков, под командой Василия Серкова явился в Ур-Бедари, хотел разграбить и сжечь дома активных участников восстания и крестьян, подозреваемых в сочувствие Советской власти. Эта кулацкая дружина уже развалила дом партизана Василия Михайловича Бедарева, но в это время подоспели партизаны и обстреляли кулаков, которые тут же разбежались.

Опасно было подпольщикам оставаться в селе после подавления восстания, но это не страшило их, они понимали, что их деятельность в селе необходима, нужна односельчанам. В мае 1919 года был арестован Степан Минеевич Бедарев, который просидел в арестном доме 4 дня, а потом неожиданно выпущен, милиционер Гребнев, установив за ним слежку, хотел выловить приезжавших к нему партизан. Кулаки же советовали Гребневу увести подпольщика в Кольчугино, а попасть в Кольчугино в то время значило наверняка быть расстрелянным. Однако и эта уловка милиционера была безрезультатна: предупрежденные сельские подпольщики осуществляли связь с партизанами через других крестьян, сочувствующих Советам.

Деятельность оставшихся в селе подпольщиков не была бесполезна. Уже через полгода, в начале декабря 1919 года, когда партизанский отряд из-под Хмелевки под командованием участника восстания Василия Михайловича Бедарева вошел в село, крестьяне Ур-Бедарей уже были подготовлены для разгона колчаковской власти и после освобождения села в нем сразу же была установлена Советская власть. Так завершилась освободительная борьба жителей села Ур-Бедари с колчаковцами.

В заключение необходимо сказать: Кольчугинское восстание показало, что белогвардейский террор не уничтожил стремления рабочих и крестьян бороться за Советскую власть. Командование колчаковской армии поняло, что их тылы ненадежны. Несмотря на поражение, восстание выполнило свою задачу – оттянуло регулярные белогвардейские войска с Урала и Алтая и тем самым помогло Красной Армии в центральной России. Кроме того, восстание послужило толчком к активизации партизанской борьбы в Кузбассе, к усилению подпольной работы большевиков в рабочих поселках и селах. Как следствие этого, менее чем через месяц была сформирована партийная организация в Гурьевске, которая начала активную подготовку вооруженного восстания.

Несомненно, и восстание в Ур-Бедарях сыграло свою положительную роль. Крестьяне окрестных сел поняли, что восстание возможно не только в рабочих поселках, но и в селах. Захват власти подпольщиками в Ур-Бедарях показал крестьянам их возможности в борьбе, активизировал подпольную работу в селах Бачатский, Малая Салаирка, Кулебакино и других.

Все это позволило через полгода после восстания без помощи Красной Армии, силами партизан и сочувствующих Советской власти рабочих и крестьян, под руководством большевиков, освободить от колчаковцев почти без кровопролития села нашего и соседнего теперь Ленинск-Кузнецкого районов, рабочие поселки Гурьевск и Кольчугино.

В приказе Реввоенсовета Пятой Красной Армии, освободившей Кузбасс, 26 декабря 1919 года говорило: «Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии поднялись тысяча восставших крестьян, соединившиеся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных крестьян навеки врежется в память поколений, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми...»